

4. **Никишина, И. В.** Инновационные педагогические технологии и организация учебно-воспитательного и методического процессов в школе: использование интерактивных форм / И. В. Никишина. – Волгоград : Учитель, 2007. – 91 с.
5. **Абасов, З. А.** Проектирование инноваций в структуре педагогической деятельности / З. А. Абасов // Высшее образование сегодня: реформы, нововведения, опыт. – 2004. – № 6. – С. 8–12.
6. **Касаткина, Н. Э.** Теория и практика формирования профессионального самоопределения молодежи в условиях непрерывного образования : дис. ... д-ра пед. наук / Касаткина Н. Э. – М., 1995. – 428 с.
7. **Молоткова, Н. В.** Методология проектирования системы профессиональной подготовки специалиста коммерции / Н. В. Молоткова, М. А. Блюм // Философия образования. – 2007. – № 3(20). – С. 262–268.

УДК 13 + 378

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ВУЗА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВОПРОСОВ УПРАВЛЕНИЯ

Г. В. Безродная (Новосибирск)

Важнейшим фактором внешней среды, влияющим на планирование организационного развития вуза и управление образовательным процессом, является государственная политика в сфере высшего образования. Интернационализация образования, создание единого образовательного пространства вызывают необходимость адаптации основных положений Болонской конвенции к национальным образовательным стандартам. Автор анализирует существующие проблемы адаптации высшего медицинского образования в России к базовым принципам Болонской конвенции.

Ключевые слова: фактор внешней среды, управляющее воздействие, организационное развитие, образовательный процесс, медицинский вуз, государственная образовательная политика, Болонская конвенция, проблемы адаптации.

MODERN DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE MANAGEMENT PROBLEMS

G. V. Bezrodnaya (Novosibirsk)

State policy in the sphere of higher education is the most significant external factor influencing planning of the organizational development of the institution of higher education and the management of the educational process.

Безродная Галина Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии Новосибирского государственного медицинского университета.

630091, г. Новосибирск, ул. Красный проспект, д. 52.

E-mail: gala_bzr@hotmail.com

Internationalization of higher education and the construction of the unified educational space necessitate adaptation of the fundamental principles of the Bologna convention to the national educational standards. The authoress analyzes the existing problems of adaption of the higher medical education in Russia to the fundamental principles of the Bologna convention.

Key words: *external factor, control action, organizational development, educational process, medical university, state educational policy, Bologna convention, adaptation problems.*

Выработка управляющего воздействия подразумевает осознание субъектом управления объективной реальности, в которой функционирует объект управления. Предполагается, что субъект управления видит свою управленческую миссию как конструктивную, направленную на развитие объекта управления, на движение его вперед к определенным стратегическим ориентирам, с которыми связаны мотивация и представления субъекта управления о достижении успеха. При этом, решая задачи организационного развития вуза, субъект управления вынужден учитывать порой совершенно разнонаправленные векторы внешней среды, влияющие на принятие управленческих решений.

Важнейшим внешним фактором, который, безусловно, учитывается при планировании организационного развития вуза и в наибольшей степени влияет на управление образовательным процессом, является государственная политика в сфере высшего и постдипломного образования. Одним из принципов государственной политики, закрепленных в законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. ⁹ 125-ФЗ (ст. 2, п. 1, п/п. 3), является интеграция в мировую систему высшего образования системы высшего профессионального образования Российской Федерации при сохранении и развитии достижений и традиций российской высшей школы. Следуя этой политике и подписав Болонскую конвенцию в области образования, РФ приняла на себя вполне определенные обязательства по необходимости реформирования высшей школы в соответствии с общеевропейскими критериями.

Такую необходимость следования общеевропейской тенденции в сфере образования можно объяснить наблюдаемыми в мире процессами глобализации. Например, в сфере бизнеса наблюдается переход менеджмента на управление транснациональными корпорациями территориально распределенного типа, создаются международные институты и механизмы регулирования рынков. В сфере корпоративной культуры организаций, с учетом рекомендаций Международного центра этики (Вашингтон, США), наблюдается ориентация на общечеловеческие и этические принципы деловых коммуникаций. Разрабатываются международные системы стандартов. Применительно к сфере образования, кроме Болонской конвенции, можно привести примеры использования международных стандартов классификации образования (МСКО) и стандартов качества (серии ISO – The International Organization for Standardization – Международная организация по стандартизации, представляющая собой всемирную федерацию национальных комитетов по стандартизации более чем 140 стран, задача которой – развивать международное сотрудничество в области стандартизации).

Под влиянием интеграционных процессов изменяются не только представления руководителей вузов о коммуникативных связях в образовательном процессе, вызывающих необходимость формирования новых типов управляющих воздействий, но переосмысливается сам смысл понятия образования. «Термин *образование*, – отмечает Г. М. Джамалудинов, – трактуется очень широко: как организованный и устойчивый процесс коммуникации, порождающий обучение; продуктом системы высшего образования является знание, университеты все чаще рассматриваются как центры производства знаний, а само знание – как некоторое сырье, которое перерабатывается в промежуточный продукт или используется при подготовке конечного продукта объектами по его производству» [1, с. 38].

В данном контексте знание, как значимый для потребителя продукт, выступает в качестве одного из важнейших ресурсов и обеспечивает для государственных институтов и государства в целом достижение их стратегических интересов и их рейтинговую позицию на конкурентном мировом рынке. «Знание становится основой организации людей, – считает Е. А. Пушкарева, – необходимым условием их совместной деятельности. Оно во все большей степени приобретает значение интегрирующего начала» [2, с. 31].

Известно, что целями Болонской конвенции являются: расширение доступа к европейскому образованию; повышение его качества и привлекательности; расширение мобильности студентов и преподавателей (благодаря принятию сопоставимой системы ступеней высшего образования, применения системы учебных кредитов ECTS, выдачи выпускникам общеевропейского приложения к диплому – Diploma Supplement); обеспечение трудоустройства выпускников вузов (за счет того, что все академические степени и другие квалификации должны быть ориентированы на европейский рынок труда).

Государство, выполняя принятые на себя международные обязательства, формирует новые требования к системе высшего и постдипломного образования, пытается осуществить процесс ее реформирования на основе новых, ранее не использовавшихся процессных принципов управления. Предпосылкой такого подхода, считает Н. Г. Шило, являются методологические представления о том, что образовательная деятельность не существует вне процесса, задающего его целостность: «такими процессами могут быть функционирование и развитие (или их единство)» [3, с. 44]. Однако эти попытки государства не всегда носят системный характер и содержат внутренние противоречия, что порождает целый ряд рассматриваемых далее проблем. Сложности проведения реформ в системе российского высшего образования значительно усугубил переживаемый в настоящее время мировой экономический кризис, который все больше вовлекает в свою сферу не только отрасли, связанные с материальным производством, но также и социальную сферу. «С научной точки зрения, – считает В. Г. Буданов, – кризис современной системы образования, так же лишь часть глобального кризиса, в немалой степени обусловлен узко прагматическими установками, ориентацией на узко дисциплинарный подход без горизонтальных связей, жесткое разграничение гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. <...> Его следствием являются не толь-

ко нестабильность экономической и социальной среды, но и девальвация нравственных норм, фрагментарность видения реальности. <...> Это объясняет действия властных структур, напоминающие “слепой полет”, их неспособность охватить весь комплекс проблем, понять связи и взаимодействия между вещами, находящимися для нашего сегментированного сознания в разных областях, не позволяет принимать адекватные управленческие решения. Отсюда вытекает не только актуальность реформы системы образования, но и необходимость изменения менталитета субъектов управления, что сделало бы возможным принятие квалифицированных решений по глобальным проблемам образования» [4].

Стремление российских вузов соответствовать основным положениям Болонской конвенции вызвало ряд важных проблем, требующих не только теоретического осмысления, но и практического решения. Однако попытки реформирования без изменения существующих принципов управления вузами могут привести (и приводят) к неоднозначным последствиям. Так, в российской практике одно из положений Болонской конвенции о необходимости расширения доступа к высшему образованию, повышения его качества и привлекательности осуществлялось на протяжении ряда лет за счет простого расширения вузов и их количества, что привело во многих случаях к снижению качества обучения.

Другое положение Болонской конвенции ориентировано на содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования и разработки с этой целью сопоставимых критериев его оценки. Государством проводится целенаправленная политика по внедрению в российские вузы систем менеджмента качества и их сертификации на соответствие требованиям и рекомендациям стандартов ГОСТ Р ИСО 9001:2000. Однако существующая практика внедрения систем менеджмента качества в медицинских вузах показывает, что во многих случаях этот процесс носит чисто формальный характер, в основном ориентированный на регламентацию документооборота. Значительно возрастает бюрократическая нагрузка на руководителей нижнего звена управления вузом, прежде всего на заведующих кафедрами. При этом существенные функции управления и вопросы его эффективности зачастую остаются вне зоны внимания руководителей вузов [5–6]. Очевидно, что сами по себе принципы процессного управления, на которые опираются системы менеджмента качества, в отрыве от общей стратегии организационного развития объектов высшей школы, не в состоянии решить поставленных государством задач. Дело в том, что, с одной стороны, система менеджмента качества является лишь одной из подсистем в системе управления вузом, и поэтому, функционируя вне контекста общих стратегических задач его развития, не способна принести дополнительное качество. В связи с этим актуальной задачей для многих вузов является в настоящее время формирование своих стратегических приоритетов и позиционирование на рынке образовательных услуг.

Для медицинского вуза его позиционирование на рынке трудовых ресурсов и образовательных услуг, разработка стратегического плана и целей его организационного развития подразумевают наличие дополнительных факторов. С одной стороны, медвузы входят в систему высшей школы, но, с другой стороны, они готовят специалистов для такой специфичес-

кой сферы деятельности, ориентированной на выполнение социального заказа общества, как здравоохранение. Поэтому управление российскими медицинскими вузами отнесено государством к компетенции Министерства здравоохранения и социального развития. Эта специфика обязывает учитывать при стратегическом планировании развития медицинских вузов направления, которые определяются государством в рамках стратегии развития здравоохранения.

Еще одним требованием Болонской конвенции является обеспечение трудоустройства выпускников вузов за счет того, что все академические степени и другие квалификации должны быть ориентированы на европейский рынок труда. В реальности системы управления отечественными вузами в основном по-прежнему ориентированы на внутренние приоритеты, фактически не учитывают факторы рынка трудовых ресурсов, а преобразования в них проводятся как вынужденная мера. Тем не менее законы соотношения спроса на рабочую силу и предложения все более сказываются на сфере высшего профессионального образования, в том числе медицинского. Руководители вузов все больше нуждаются в информации о необходимости подготовки специалистов для конкретных учреждений сферы здравоохранения. К сожалению, в настоящее время не только медицинские вузы, но и региональные органы управления здравоохранением не имеют точных данных о востребованности и количестве необходимых специалистов по различным сегментам отрасли: специалистов, занимающихся преимущественно научной деятельностью в учреждениях СО РАМН и в иных институтах; преподавателей-медиков в медицинских вузах, колледжах, училищах и пр.; менеджеров-медиков в органах управления здравоохранением, а также на управляющих должностях во всех иных медицинских учреждениях; врачей в специализированных клиниках и больницах; персонала с высшим сестринским образованием; военных врачей в составе военных соединений, МВД, МЧС и т. п.; врачей на курортах, в санаториях, профилакториях, в том числе ведомственных, и иных оздоровительных центрах; врачей в поликлиниках первичного звена, медицинских пунктах, скорой помощи и т. п.; специалистов в учреждениях судебной экспертизы и криминалистики; специалистов в фармакологии; специалистов в органах санэпиднадзора; врачей и специалистов в коммерческом секторе и учреждениях здравоохранения; врачей частной медицинской практики; специалистов в ветеринарных клиниках и других формах деятельности в ветеринарии; специалистов-медиков в сфере журналистики, издательского бизнеса, рекламы и т. п.

Еще одна проблема – обострение конкуренции вузов как за привлечение средств из федерального бюджета на обеспечение своей деятельности, так и за высококвалифицированные кадры преподавателей, за студентов, обучающихся на условиях полной компенсации затрат. Уже сегодня многие студенты, преподаватели и заказчики готовы выбирать, в каком вузе им учиться или работать. При этом главным фактором успешности (рейтинга) вуза является востребованность его выпускников на рынке труда, а также такой критерий, как соотношение качества и стоимости обучения.

Одной из причин невнимания вузов к запросам рынка труда является принятая государством парадигма развития образования. В ее основе ле-

жит концепция Министерства образования и науки РФ по использованию в образовательном процессе унифицированных программ, базирующихся на общих для всех единых образовательных стандартах. Однако парадигма, лежащая в основе базовых положений Болонской конвенции, является по своей сущности альтернативной, основанной на многообразии и вариативности образовательных программ вузов, возможности человека выбирать отдельные программные блоки и осуществлять образовательный маневр на разных этапах своего профессионального пути, чтобы адекватно соответствовать требованиям времени.

Таким образом, политика государства в сфере высшего образования диктует, с одной стороны, необходимость соблюдения положений Болонской конвенции, в том числе за счет адаптации национальных образовательных стандартов к международным, а с другой стороны, требует соблюдения унифицированных подходов в практике управления образовательным процессом в вузах, в том числе при внедрении системы менеджмента качества. Унификация подразумевает безусловное выполнение рабочих программ учебных курсов, сформированных на базе единых требований, заданных в надсистеме, в то время как система менеджмента качества основана на принципах процессного управления, которые подразумевают вариативность и возможности самоорганизации системы при подготовке специалистов по различным специальностям.

Не только российские вузы сталкиваются с данной проблемой. Так, университеты Хорватии с их действующей структурой управления, отличающейся сильным государственным регулированием и слабым институциональным руководством, не могут соответствовать новым требованиям, предъявляемым к ним в рамках Болонской конвенции [7].

Среди прочих факторов, затрудняющих организационное развитие вузов, необходимо выделить недостаточную подготовленность руководства и профессорско-преподавательского состава к восприятию базовых принципов управления, в том числе к целенаправленному применению базовых принципов Болонской конвенции, недостаток научно-методических разработок, раскрывающих механизмы управления процессами, функционирующими на различных уровнях организационной структуры. Речь идет не о формальном пересмотре существующих регламентов коммуникационного взаимодействия руководителей и освоении ими новых управленческих технологий, а о фактическом изменении мышления всего персонала, понимания ими своего места в системе управления и выстраивании горизонтальных коммуникаций через фокус критериев качества реализуемых функций в процессе. Эти внутренние факторы объективно являются причиной наблюдаемого сопротивления персонала любым управленческим инновациям, нарушающим сложившиеся коммуникации и устойчивое состояние равновесия в достаточно консервативной системе вузовского самоуправления.

Следует отметить, что подобные проблемы присущи не только российским, но и европейским вузам. Например, Г. Винек – вице-ректор Венского университета, насчитывающего почти 70 тыс. студентов, подробно описал аналогичные проблемы, которые был вынужден решать ректорат университета в начале преобразований. Так, при составлении организацион-

ного плана – самого важного и первого по времени шага в проведении преобразований – ректорат университета столкнулся с бурным сопротивлением со стороны сотрудников. Столь же остро проявилась проблема согласования представлений деканов и основного большинства профессорско-преподавательского состава со стратегическими целями университета и обретение им своего «корпоративного лица» (corporate identity). Возникла необходимость в адекватном описании принципов взаимосвязей (коммуникаций) внутри университета, построении моделей отдельных процессов и системы управления в целом, совершенствовании системы документооборота и отчетности [8].

Перечисленные факты существенно тормозят реформирование системы управления объектами российского высшего и постдипломного образования, затрудняют решение практических вопросов их организационного развития, препятствуют притоку в сферу образования научных и управленческих кадров из других отраслей. Это признает один из руководителей федеральной службы по надзору в сфере науки и образования – Е. Н. Геворкян; анализируя показатели виртуального вуза, которые используются в процедуре государственной аккредитации, он отмечает, что «за последние 10 лет система образования практически не получила развития» [9].

К другим факторам внешней среды, способным оказать серьезное влияние на возможные сценарии организационного развития вузов, следует отнести возможность придания вузам статуса государственных автономных учреждений. Наряду с открывающимися возможностями в сфере формирования собственных политик автономности применение данного принципа Болонской конвенции также порождает целый ряд проблем управленческого характера, с которыми уже в той или иной степени столкнулись зарубежные вузы. Так, традиционные коллегиальные подходы в управлении все более заменяются управленческими инструментами и бизнес-методами. Подобные тенденции неизбежно приведут к профессионализации управления вузами и созданию категории «профессиональных ректоров-менеджеров», в то время как традиционные ректоры будут скорее исполнять функции президентов вузов. Многие управленческие функции Ученого (академического) совета вуза перейдут к ректорату. Руководители среднего звена (деканы и заведующие кафедрами), занимающие ключевое место в образовательном процессе, все более задействуются в управленческих процессах реализации стратегии и задач вуза на уровне своего подразделения, в управлении материальными, финансовыми и человеческими ресурсами, в рамках выработанной политики.

Существующий опыт показывает, что восприятие профессорско-преподавательского составом своей новой роли менеджеров вуза весьма противоречиво. Основной конфликт связан с поиском необходимого баланса между приверженностью традиционным академическим ценностям и необходимостью принимать управленческие решения, а также сложностью сочетания управленческих функций и преподавания (наряду с научной работой).

Другим следствием развития рыночных механизмов в сфере высшего профессионального образования стала тенденция повышения требований к качеству образования при государственной аттестации вузов. Конкуренция вузов на рынке трудовых ресурсов возросла, и поэтому периферий-

ные вузы, в том числе в Сибирском федеральном округе, все чаще испытывают трудности. С этой точки зрения, для многих ведущих вузов возможны сценарии развития по пути университетов с дивизиональной структурой территориально распределенного типа. Эти сценарии уже частично реализуются на практике, в том числе при создании федеральных университетов. Так, в состав некоторых медицинских университетов на правах структурных единиц (или даже иногородних филиалов) включаются медицинские вузы и колледжи других городов, специализированные клинические учреждения, формируются специализированные институты (терапии, хирургии, косметологии и др.). Однако эти попытки не носят системного характера и не имеют под собой прочной организационно-правовой основы.

Несмотря на объективные трудности и имеющиеся противоречия, российские вузы стремятся учитывать как требования государства, так и современные тенденции развития европейской системы высшего образования, поскольку необходимость изменений в принципах управления стала очевидной. Вузам, как недетерминированным системам, присуще организационное развитие, то есть необратимое, направленное и закономерное изменение в их состоянии, в процессе которого преобразуются его функциональные коммуникации и внутренняя организация. Такие изменения происходят не только как вынужденная мера разрешения возникающих внутренних противоречий в системе управления, но и в значительной степени под влиянием факторов внешней среды. Наблюдается четкая тенденция к использованию новых процессных принципов и инструментов в управлении образованием. От субъектов управления требуется освоение новых навыков по выработке стратегии управления; таким образом, возникает новый тип коммуникативных отношений. Усилилось влияние высшей школы при взаимодействии с корпоративными заказчиками, а также при формировании социального партнерства. Все более актуальной становится необходимость отказа от дисциплинарного подхода в организации образовательного процесса в пользу интегрированного, учитывающего междисциплинарные принципы, которые дают возможность построения автономных программных модулей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Джамалудинов, Г. М.** Эволюция социальных функций высшего образования в изменяющемся российском обществе : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Г. М. Джамалудинов Г. М. – М., 2005.
2. **Пушкарева, Е. А.** Знание как основа науки и образования: специфика современного состояния / Е. А. Пушкарева // *Философия образования.* – 2007. – № 3 (20) – С. 31–35.
3. **Шило, Н. Г.** Системно-структурное представление деятельности как основного понятия образования / Н. Г. Шило // *Философия образования.* – 2007. – № 3 (20) – С. 40–46.
4. **Буданов, В. Г.** Синергетические стратегии в образовании / Буданов В. Г. // <http://www.labore.ru>.
5. **Безродная, Г. В.** Методологические подходы к качеству образовательного процесса в вузе / Г. В. Безродная // *Философия образования.* – 2007. – № 3 (20) – С. 335–341.
6. **Безродная, Г. В.** Концепция управления образовательным процессом в медицинском вузе на основе системы менеджмента качества / Г. В. Безродная, С. Н. Колпаков. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. – 170 с.

7. Kovac, V. Academic staff participation in university governance: Internal responses to external quality demands / V. Kovac, J. Ledic, B. Rafajac // Tertiary Education and Management. – 2003. – Vol. 9, N. 2. – P. 215–232.
8. Vinek, G. Steuerung autonomer Universitaeten. Erfahrungen aus Oesterreich / G. Vinek // Beitrage zur Hochschulforschung. – 2006. – N. 3, 28. – S. 38–60.
9. Геворкян, Е. Н. Кадры высшей школы: актуальное состояние / Е. Н. Геворкян // Высшее образование в России. – 2006. – № 9. – С. 23–31.

УДК 37.0 + 316.7

ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕАЛЬНОСТЬ И ВИРТУАЛЬНОСТЬ

С. И. Черных, В. И. Паршиков (Новосибирск)

В данной статье анализируются некоторые аспекты в соотношении реального и виртуального в процессе изменений, происходящих в системе образования. Авторы отмечают, что в последнее время наметился дисбаланс в соотношении такой функции образования, как «самовоспроизводство, саморазвитие и самосохранение общества», и функции развития и совершенствования личности. Своеобразным катализатором этого процесса является развитие онлайн-образования и ИТ-технологий, ведущее к виртуализации образования и качественному изменению образовательного процесса. В этих условиях образование теряет свою общественную функцию и (при определенных условиях) рискует превратиться из гаранта воспроизводства общества в свой антипод. Изменение структуры образовательного отношения – в сторону его виртуализации и лавинообразного увеличения информационного поля обучаемого – приводит к дефляции статуса обучающего и образования в целом как системно-организующего начала в процессе социализации личности.

Ключевые слова: функции образования и информация, образовательное отношение, дистанционное образование.

EDUCATION AS REALITY AND VIRTUALITY

S. I. Chernykh, V. I. Parshikov (Novosibirsk)

The article deals with the relation between virtuality and reality in the process of education. The authors observe a certain imbalance between such function of education as self-reproduction, self-development and self-preservation of the

Черных Сергей Иванович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии Новосибирского аграрного университета.

630039, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, д. 160.

E-mail: 2560380@ngs.ru

Паршиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, проректор-директор Института дополнительного профессионального образования Новосибирского государственного аграрного университета.

630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, д. 149.

E-mail: idpo@ngs.ru